

— Какой толк охотиться на диких зайцев с Шестым и Седьмым? Я отвезу тебя на запад подстрелить дикого оленя, — сразу пошел с козырей второй принц.

— Не пойдет, — отрезал стоящий рядом седьмой принц за Лу Цзыяо.

— Пусть Лу Цзыяо решает сам, — второй принц с улыбкой посмотрел на Лу Цзыяо и маняще добавил: — Младшие братья еще малы, рядом с ними ты ничему не научишься. Разве не лучше поехать со мной за оленем? Не стоит попусту переводить этот отличный лук, который дал старший брат.

Лу Цзыяо: «...»

Что значит «отличный лук старшего брата»?!

Разве этот лук — не тот, что подарил ему Лу Цзыяо?

Он широко раскрыл свои миндалевидные глаза и уставился на роговой лук в руках.

Неужели этим луком пользовался сам наследный принц — его кумир!

Лу Цзыяо изо всех сил сдержал порыв и с трудом удержался от того, чтобы не расцеловать лук прямо на месте.

— Ну как? — спросил второй принц, заметив его глупое выражение лица.

— Не пойдет, — снова ответил седьмой принц за Лу Цзыяо. — Младшие братья вовсе не малы, научить Лу Цзыяо нам более чем под силу. И хоть второй брат уже в возрасте, он отроду не подстреливал добычу крупнее зайца.

Шестой принц со смехом прыснул, понимая, что ежегодная словесная перепалка между вторым братом и Седьмым вот-вот начнется.

Пусть его упитанный седьмой брат вел себя и говорил немного странно, зато в словесных пикировках бьет точно в цель, так что наблюдать за их перепалками всегда было сплошным удовольствием.

Второй принц захлопнул веер и возмущенно возразил:

— С чего это я не добывал ничего крупнее зайца? А баранина, которую ты ел с утра...

— ...была выпрошена вторым братом у старшего брата со слезами на глазах, — хладнокровно разоблачил седьмой принц постыдную привычку второго брата целыми днями сидеть в шатре и ждать, пока старший брат поделится добычей.

— Ничего я не просил, старший брат сам мне отдал! — второй принц всегда гордился тем, что старший брат делится с ним добычей, ведь это проявление особой, уникальной заботы.

Седьмой принц тут же со всеми подробностями изобразил, как второй брат выпрашивал добычу у старшего брата, и со слезливой капризной интонацией скопировал: «А что, если отец-император потом спросит, как тогда быть?»

Настоящая усовершенствованная версия диктофона — целый видеомэгнитофон!

Лу Цзыяо изумился:

— И так действительно можно получить добычу наследного принца? Его Высочество наследный принц обычно выглядит таким строгим, никак не думал, что он так снисходителен ко второму принцу.

Второй принц доволство прищурил свои лисьи глазки — эти слова попали в самую точку и весьма согрели его душу.

Седьмой принц без малейших колебаний выдал очередную постыдную тайну и, повернувшись к Лу Цзыяо, рассказал:

— Позапрошлым летом второй брат отправился на охоту в западное угодье, где за ним пять ли гнался дикий кабан. Он бежал с севера горы до самого восточного угодья, чтобы позвать на помощь старшего брата, да так, что обувь по дороге растерял. Старшему брату стало стыдно за этот позор, вот он и разрешил второму брату впредь сидеть в шатре.

Лу Цзыяо не удержался и прыснул со смеху, сокрушив остатки авторитета второго принца!

Шестой принц тоже не выдержал:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Седьмой, прекрати упоминать об этом, ха-ха-ха-ха...

Второй принц разразился гневом:

— Я просто отстал от остальных, отслеживая добычу, и у меня закончились стрелы! Что мне оставалось делать, не бежать, что ли?!

Седьмой принц повернулся к Лу Цзыяо и пояснил:

— Колчан из тридцати стрел опустошил полностью, но даже не поцарапал шкуру кабана. Так с кем ты будешь учиться: со вторым братом спастись бегством или со мной — охотиться?

Второй принц немедленно возразил:

— А я сегодня настрелял целых восемь диких зайцев! В стрельбе из лука твой брат уж точно тебе не уступит!

Седьмой принц презрительно усмехнулся, повернулся и откинул покрывало на крупе своей лошади. Окинув добычу взглядом, он обнаружил, что подстрелил всего шесть зайцев — на два меньше, чем второй брат.

Седьмой принц тут же накрыл все обратно, повернулся и промолчал.

— Осознал, что не можешь превзойти второго брата? — второй принц хвастливо прищурил лисьи глазки. — Раз не силен в стрельбе из лука, нечего сбивать других с толку.

— А у тебя, стало быть, великолепная стрельба, если тебя кабан пять ли гнал? — Седьмой принц по-прежнему не желал уступать глупого Лу Цзыяо.

Второй принц усмехнулся:

— Не согласен — давай состязаться?

— Как состязаться? — Глаза Лу Цзыяо загорелись. — Будет поединок?

Вот же отличный шанс пробить каналы Жэнь и Ду!

— Поединок? — рассмеялся второй принц. — Это же просто издевательство над седьмым братом! Разрешается от побоев, а старший брат потом опять меня отругает.

Седьмой принц на полном серьезе спросил его:

— Отругает за то, что ты плачешь слишком громко?

— Я имел в виду, что ты расплачешься от побоев! — попытался отстоять свое второй принц.

Седьмой принц хмыкнул:

— А ты попробуй.

И братья действительно решили сойтись в поединке.

Они даже заключили пари: победитель забирает две тушки добычи у проигравшего.

Правила предложил шестой принц: побеждает тот, кто первым устоит на ногах, а тот, кто упадет на землю — проиграл. Без оружия, поединок идет до первого касания.

Лу Цзыяо очень сомневался в успехе: ему казалось, что упитанный малыш будет уложен на лопатки в первую же секунду, и у него не будет ни малейшего шанса получить удар в живот!

Немного подумав про себя, Лу Цзыяо решил лично выступить судьей и вмешаться в поединок братьев: сделать вид, будто защищает упитанного малыша, блокировать атаки второго принца руками и вынудить его применить ноги.

По замыслу Лу Цзыяо: как только упитанный малыш выйдет, подпрыгнет от силы на два сантиметра и тут же лишится сил защищаться, сам Лу Цзыяо кинется «защищать» малыша, заблокирует руки второго принца и заставит того лягнуть ногой.

По идее, упитанный малыш не выдержит вида того, как избивают его «старого отца», кинется разнимать, а в чехарде кулаков и ног второй принц случайно попадет ему по нужному акупунктурному узлу — и великое дело будет сделано!

С такими радужными надеждами Лу Цзыяо с радостью объявил о начале поединка.

Однако то, что произошло после начала поединка, совсем не походило на его фантазии...

Седьмой принц просто развернулся и дал деру, а второй принц бросился вслед за ним!

Лу Цзыяо: «...»

И вправду: его упитанный малыш остался все тем же никчемным детенышем лже-Лун Аотяня.

Однако спустя время, за которое сгорает одна палочка благовоний, Лу Цзыяо пришлось признать: а малыш-то бежит удивительно быстро!

Несмотря на свою детскую припухлость, седьмой принц был невероятно юрок и ловок. Пробежав немного, он даже оборачивался и на ходу махал рукой второму принцу, подразывая его — словно уклонялся от погони шутя.

Второй принц сделал несколько кругов по лесу, развернул веер, обмахиваясь, и, упершись рукой в бок, крикнул:

— Седьмой брат! Что за манера сбегать? Не смеешь драться — так сдайся! Я перед выходом из дома как раз погадал на тебя: сегодня идеальный день, чтобы струсить!

Седьмой принц изогнул губы в ухмылке и вдруг изобразил испуганную гримасу, точь-в-точь копируя панику второго брата, когда за ним гнался кабан:

— Старший брат! За мной гнется дикий кабан! Огромный кабанище!

Второй принц вспыхнул от стыда и гнева и прибавил ходу!

Заметив, что соперник потерял хладнокровие, седьмой принц азартно облизнул тонкие губы, опустил взгляд, точно прицелился под ноги второго брата и в нужный момент со всей силы пнул присмотренный заранее камень...

Второй принц в слепом гневном мчании вперед, совершенно не заметил подкатившийся камень, наступил прямо на него и ойкнул:

— Ох!

Потеряв равновесие, второй принц грохнулся навзничь!

Вот так неожиданно поединок и завершился: второй принц оказался на земле, а седьмой принц победил.

Седьмой принц блеснул ровными белыми зубками, вальяжно развернулся, подошел к Лу Цзыяо и властно приказал:

— Говори.

Лу Цзыяо рефлексивно выпалил:

— Ваше Высочество — самый лучший!

— Так не считается! — Второй принц ловким кувырком вскочил на ноги и закричал вслед седьмому принцу: — Договаривались без оружия! Как ты мог подстроить западню родному брату?! Переигрываем!

Седьмой принц даже не обратил на него внимания. Взяв Лу Цзыяо за руку, он направился к лошади второго брата выбирать зайцев и, заботливо ткнув пальцем в застывшего от страха белого кролика, сказал глупому Лу Цзыяо:

— Этот похож на тебя, я забираю его.

«...» Ощувив, как его гордый образ «старого отца» запятнан, Лу Цзыяо пришел в себя. Поняв, что так и не успел привести свой план в действие, он с глубокой серьезностью произнес:

— Второй принц прав, Ваше Высочество только что нарушил правила поединка, лучше сыграть еще раз!

Седьмой принц замер и медленно повернул к нему не выражающее эмоций лицо.

Лу Цзыяо немного занервничал: не задел ли он гордость упитанного малыша?

Седьмой принц хмыкнул, опустил белого кролика и крикнул второму брату:

— Ставим восемь зайцев, будешь драться?

Лу Цзыяо: «...»

Зазнался, совсем зазнался! Детеныш лже-Лун Аотяня зазвездился!

Второй принц, разумеется, принял вызов.

На этот раз, когда Лу Цзыяо объявил начало поединка, седьмой принц не стал убегать. Он легко кружил вокруг второго принца, уворачиваясь от атак и словно выжидая промаха соперника.

Видя, что второй принц никак не может дотянуться до упитанного малыша, Лу Цзыяо так заволновался, что сердце заколотилось у него в груди.

Опасаясь, что упитанный малыш снова выкинет какой-нибудь фокус и за секунду уложит второго принца, Лу Цзыяо не выдержал. Он решил действовать раньше времени и резко бросился к малышу!

На деле все произошло следующим образом.

Второй принц рванул к седьмому принцу спереди, а Лу Цзыяо — сбоку. Оба оказались возле него одновременно!

Лу Цзыяо уже собрался самоотверженно грудью заслонить седьмого принца, как тот легким взмахом руки толкает его в плечо — и Лу Цзыяо со шлепком отлетает в сторону.

А седьмой принц следом делает безупречный бросок через плечо...

...и второй принц грохается на землю!

Лу Цзыяо, чей коварный замысел провалился, да еще и сам оказался отброшен в сторону: «...»

<http://bllate.org/book/18379/1766919>